

Регионы мира: динамика и модели взаимодействия

М.А. О'Делл

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В настоящей статье рассматривается методология исследования истории международных отношений и внешней политики на примере внешне-политической деятельности Великобритании на Ближнем Востоке. Автор предпринимает попытку применить различные методы анализа политических явлений, взглядов ученых и практиков на внешнюю политику в разные периоды времени в целях нахождения общих и противоположных интересов Великобритании и стран Ближнего Востока. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного использования всех известных и самых современных методов исследования динамичной политической реальности, что позволит всем заинтересованным странам обеспечить относительно приемлемое качество анализа текущей политической ситуации, прогнозирования событий и проводить эффективную политику.

Ключевые слова: Великобритания, Ближний Восток, исторический метод, синхронный метод, диахронный метод, хронологический метод, историко-сравнительный метод исследования.

Вопросы методологии исследования международных отношений и внешней политики требуют привлечения теоретических и практических разработок из различных областей знаний с учетом того, что имеющиеся познания об изучаемом предмете всегда несколько не совпадают с реальностью. Наука о международных отношениях и внешней политике, равно как и экономика, право, управленческие и социальные науки, наработала систему методов решения научных задач и использует все известные методы и их комбинации. По справедливому утверждению И.Д. Ковальченко, «методы исследования являются тем наиболее

динамичным компонентом науки, который движет ее вперед. Вместе с тем они имеют в науке непреходящее значение. Появление новых методов, как правило, приводит к изменению соотношения и роли старых и новых методов, а не к утрате первыми всякого значения»¹.

При попытках найти новые подходы в методологии исследования истории внешней политики государств мы не отказываемся от устоявшихся и испытанных временем теорий, и одновременно ищем основания для сведения интересов всех государств к общему знаменателю. Эннио Ди Нольфо отмечает: «Правильно определить идею истории международных отношений можно, лишь получив некоторый опыт ее описания, который приводит исследователя к пониманию необходимости перехода от предмета истории дипломатии к намного более общему предмету истории международных отношений»².

Исторический метод является стержневым для исследования истории государств, раскрытия закономерностей возникновения и формирования политических процессов. Так, например, школа англо-американского политического реализма при выработке внешнеполитических решений руководствуется исключительно историческим методом.

В течение длительного периода в истории международных отношений и внешней политики использовался метод объективных факторов: географического положения, исторического развития культур, традиций и религий государств. Такой объективный подход позволял выявлять подлинность национальных интересов государств, а также внутреннюю политику стран, которая могла оставаться статичной на протяжении веков. Однако данный способ исследования исчерпал свои возможности в нынешнем динамичном мире и требует разработки новейших методов исследования истории внешней политики.

В науке часто используется хронологический анализ объективных явлений, который дает возможность рассматривать исторические события в четкой временной последовательности, в движении и статике. Хронологический анализ выделяет два возможных спектра изучения: проблемно-хронологический и хронологически-проблемный. Так, например, при изучении истории внешнеполитической деятельности Великобритании на Ближнем Востоке мы используем проблемно-хронологический анализ политических действий и отталкиваемся от деятельности одного государства как основного политического деятеля, рассматриваем эволюцию развития проблемы, которая позволяет нам наиболее эффективно извлечь практический опыт. Хронологически-проблемный анализ исследования применяется для изучения

общих закономерностей и особенностей изменения внешней и внутренней политики государств, точно отражает проблемное поле исследования по периодам, критическим ситуациям, эпохам. В нашем исследовании таким хронологически-проблемным периодом выступают события, происходящие на Ближнем Востоке, начиная с 2011 г., известные как «жасминовые, оранжевые революции» или «арабская весна», и гуманитарные действия Великобритании в отношении ближневосточного региона по созданию программы «Арабское партнерство» (2011–2015).

Особое место в истории международных отношений и внешней политики занимают синхронный и диахронный методы периодизации. Синхронный анализ предполагает исследование различных событий, происходящих на разных территориях (страна, регион, и т. д.), а также определяет взаимосвязи между историческими явлениями и процессами, протекающими одновременно. Такой прием представляется важным, поскольку мы одновременно изучаем опыт двух государств со своими «проблемными» внутренними и внешними политическими реалиями: экономический кризис Великобритании и предпринимаемые правительством попытки его урегулирования, последствия интеграции, а также спектр ближневосточных проблем, требующих принятия мер по стабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Противоположный диахронный метод позволяет вычленять определенные явления в истории отдельно взятых государств и подвергать анализу изучение сходных явлений, происходивших в разное время.

Методология историко-сравнительного анализа выступает одним из главных направлений и инструментариев в истории международных отношений и внешней политики. Историко-сравнительный анализ предполагает сопоставление политических явлений, взглядов на внешнюю политику, различных способов реализации одних и тех же политических процессов в целях нахождения общих точек соприкосновения в международной деятельности и специфики выявления наиболее оптимальных путей решения практических задач. По утверждению С.И. Симанского, «сравнение выступает не просто методом, а исследовательской методологической стратегией, затрагивающей образ предмета изучения, исходную концептуальную структуру, формулируемые исследовательские гипотезы, выбираемые инструменты измерения и анализа эмпирического материала, получаемый научный результат – синтезированные концепции и классификации, модели и теории. В этой связи сравнение является не столько техникой сопоставления, различения или объединения, а исследовательским мировоззрением»³. Поскольку наше

исследование направлено на изучение двух геополитических единиц, мы также можем использовать историко-сравнительный анализ политических реалий Великобритании и ближневосточного региона в различные периоды, включая современное состояние дел. Примером сравнения таких политических реалий может послужить доклад ветерана британской политики Артура Джеймса Бальфура, где он упоминает, что «опыт покажет, что восточные народы оказались под гораздо лучшим управлением, чем когда-либо прежде в истории всего мира, и это благо не только для них, но и, несомненно, благо для всего цивилизованного Запада...»⁴.

Ближневосточный взгляд на проблему политики Великобритании можно проследить в работе известного арабского историка Амина Сайда «Великая арабская революция» (الثورة العربية الكبرى), где он пишет, что «политика британского кабинета всегда была предательской по отношению к арабам»⁵.

Специалист по проблемам ближневосточного региона, британский разведчик Бернард Льюис в своей монографии «Что пошло не так? Западное влияние и ближневосточный отклик» (What went wrong? Western Impact and Middle Eastern Response) писал: «В XIX–XX вв. в период британского и французского доминирования в арабском мире появился правдоподобный козел отпущения – западный империализм. На Ближнем Востоке всегда были веские причины для такого рода обвинения. Политическое и экономическое превалирование, долговременное, глубокое и коварное культурное проникновение Запада изменило облик ближневосточного региона и пересмотрело жизнь его народов, развернув в новом направлении беспрецедентные угрозы и ожидания в их собственном культурном прошлом»⁶.

В исследовании Эдварда Вади Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока» (الاستشراق المعرفة، السلطة، الإنشاء) отчетливо отражается полярная позиция, критикующая западные воззрения: Очистить землю – лучшее из того, что сделано Бельми Людьми⁷, аллюзия на нынешние опасности европейского соперничества в колониях, на срыв попыток скоординировать политику... За маской дружелюбного превосходства Белого Человека всегда стоит вопрос о применении силы, убивать или быть убитым⁸.

В статье «Ближний Восток – клубок, который завязали Франция и Великобритания, наконец-то распутался» (The Middle East that France and Britain drew is finally unravelling) Джон Джудис пишет: «Если вы будете смотреть на карту Ближнего Востока в 1917 г., то вы не найдете такие государства как, Ливан, Сирия, Ирак, Иордания или Палестина. С XVI в. данная

географическая зона была частью Османской империи и была разделена на районы, которые не соответствовали прошлым названиям стран. Британцы создали эти будущие государства в соответствии с мандатом Лиги Наций, чтобы наделить эти земли своими правилами, которые имели для них большое экономическое и стратегическое значение»⁹.

В свою очередь, на Ближнем Востоке видят эту проблему несколько иначе. Так, на конференции «Какую роль играла Великобритания в формировании ландшафта на Ближнем Востоке» (بريطانيا لعبت دورا مهما في تشكيل المشهد في الشرق الأوسط اليوم) Омар Махмуд утверждал, что «Великобритания колонизировала ряд стран и по-прежнему говорит языком колониализма. Для Британии это прежде всего язык стабильности и укрепления мира между народами и нациями. Что на деле Великобритания может создать для арабских стран на Ближнем Востоке, есть ли у нее роль реального реформатора или она лишь действует исходя из собственных интересов? Улучшить отношения с народами, которые пострадали от британского колониализма или стремиться компенсировать последствия, от которых до сих пор страдают арабские народы? В чем заключается реальная помощь Великобритании: оказать моральную и материальную помощь или обеспечить страны своими услугами, чтобы улучшить качество жизни в ближневосточном регионе?»¹⁰ Данная позиция отражает, пожалуй, самую большую обеспокоенность лидеров и народов ближневосточных стран и обозначает наиболее серьезную проблему их взаимоотношений с Великобританией.

Тем не менее Великобритания продолжает отстаивать прежнюю позицию, хотя иногда пытается ее модифицировать, и эту мысль высказывает профессор в области британской оборонной политики Королевского объединенного института оборонных исследований Малкольм Чалмерс: «Великобритания остается наиболее ориентированным внешним игроком на мировой арене. Соединенное Королевство стало более осторожным по отношению к крупномасштабным операциям на Ближнем Востоке. Внешнеполитический курс Британии наиболее активен в Африке в районе Сахары, на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Несмотря на жесткую бюджетную экономию, Великобритания все еще готова содержать вторую по величине группу войск НАТО и увеличивать возможности внешней разведки»¹¹. Это означает, что политика имеет свою инерцию, не может быть заменена на другую в короткий отрезок времени, ибо это требует усилий, осмысления ошибок или поражений.

Арабские политические исследователи ближневосточного региона полагают, что «за последние несколько десятилетий роль Вели-

кобритании на Ближнем Востоке была лимитированной и рассчитана в основном на политическую и военную поддержку активных инициатив, исходящих из Вашингтона. Традиционно следует считать, что Великобритания – младший партнер Соединенных Штатов, доказательством этому могут служить войны в Афганистане и Ираке. Однако с самого начала «арабской весны» произошел сдвиг в амбициях Соединенного Королевства, было продемонстрировано стремление к проведению независимой политики в ближневосточном регионе. По некоторым данным, правительство Дэвида Кэмерона пытается ретранслировать политику Маргарет Тэтчер, чтобы вернуть Великобритании статус сверхдержавы¹².

Министр обороны Бахрейна шейх Халид бин Ахмед бин Мухаммед Аль Халиф считает, что долгие годы Великобритания налаживала исторические связи с ближневосточным регионом, в частности подтверждением этому могут служить прочные связи Великобритании с Бахрейном. «Прошло 43 года с того момента, когда Великобритания вывела свои войска из Арабского залива, однако Лондон провозгласил возвращение к востоку от Суэца, чтобы обеспечить безопасность Британии и Арабского залива. Британия обнародовала соглашение с Бахрейном о военном присутствии и создании военно-морской базы. Бахрейн надеется на продолжение работы с Соединенным Королевством по решению региональных проблем, стоящих перед регионом»¹³.

Таким образом, рассмотренный нами материал позволяет сделать вывод о том, что внешняя политика Великобритании активно меняется на протяжении последнего периода времени под воздействием многочисленных факторов. Попытки ее осмысления, анализа, прогноза, основанные лишь на старых известных методах, уже не дают нам полного представления как о реальной картине мира на Ближнем Востоке, так и о смысле действий Великобритании в данном регионе. Только комплексное использование всех известных и новейших методов исследования динамичной политической реальности позволит делать относительно приемлемые по точности и своевременности прогнозы и проводить эффективную политику как самой Великобритании, так и другим странам, имеющим свои постоянные интересы в регионе Ближнего Востока.

Примечания

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. С. 14.

² Нольфо Ди Э. История международных отношений: 1918–1999. М.: Логос, 2003. С. 9.

³ *Симановский С.И.* Сравнительный анализ как метод исследования в политической науке // Весці БДПУ. 2002. № 4 С. 165–171.

⁴ سعيد أ. الاستشراق المعرفة السلطنة، النشاء مؤسسة الابحات عام 2003 صفحة 448 [Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. Организация Инша по научным исследованиям. 2003. С. 448.]

⁵ المؤلف امين سعيد كتاب الثورة الكبرى 318 صفحة، جمهورية مصر العربية. عام 1997 [Аль-маулюф Амин Сайд. Великая арабская революция. Арабская Республика Египет. 1997. С. 318.]

⁶ *Lewis B.* What went wrong? Western impact and Middle Eastern response. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2002. P. 153.

⁷ Под Белыми Людми автор понимает Великобританию и Францию в колониальный период, термин «Белые Люди» был заимствован автором у Киплинга.

⁸ سعيد أ. الاستشراق المعرفة السلطنة، النشاء مؤسسة الابحات عام 2003 صفحة 350 [Саид Э. Указ. соч. С. 350.]

⁹ *Judis J.B.* The Middle East that France and Britain drew is finally unravelling // New Republic [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newrepublic.com/article/118409/mideast-unravelling-and-theres-not-much-us-can-do> (дата обращения: 04.04.2015).

¹⁰ بريطانيا لعبت دورا مهما في تشكيل المشهد في الشرق الأوسط اليوم [الموارد الإلكترونية] [Великобритания играет важную роль в формировании современного ландшафта Ближнего Востока сегодня] [Электронный ресурс]. www.allofjo.net. URL: <http://www.allofjo.net/index.php?page=article&id=32669#sthash.wvyUDBkQdpuf> (дата обращения: 22.02.2015).

¹¹ *Dempsey J.* Judy Asks: Is Britain still a foreign policy power? // Carnegie Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieeurope.eu/2015/02/18/judy-asks-is-britain-still-foreign-policy-power> (дата обращения: 12.07.2015).

¹² [اللعبة البريطانية في الشرق الأوسط] [Британская игра на Ближнем Востоке] // RT [Электронный ресурс]. URL: <http://arabic.rt.com/prg/telecast/657851-الأوسط-الشرق-في-اللعبة-البريطانية> (дата обращения: 07.05.2015).

¹³ بعد 43 عاماً من الانسحاب.. بريطانيا تعزز وجودها العسكري في الخليج وتقيم قاعدة بحرية في البحرين [الموارد الإلكترونية] [После 43 лет отсутствия Британия усилила свое военное присутствие в Персидском заливе и поддерживает военно-морскую базу в Бахрейне] // H H Saudi Research and Marketing LTD [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.aawsat.com/details.asp?section=4&article=797298&issueno=13158#.VRkuiPD8U> (дата обращения 07.05.2015).